

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Э14

ELKA EVALDS
GRANNY MAGIC

Original English language edition first published in 2019 under
the title GRANNY MAGIC by The Chicken House, 2 Palmer Street, Frome,
Somerset, BA11 1DS

Translation Copyright © Chicken House Publishing Ltd

Text copyright © ELKA EVALDS 2019
Cover copyright and inside illustrations © Teemu Juhani.2019
The Author/Illustrator has asserted her moral rights.
All rights reserved

Эвалдс, Элка.
Э14 Бабушкина магия / Элка Эвалдс ; [перевод с английского
Д. О. Смирновой] ; иллюстрации Тезму Юхани. — Москва : Эксмо,
2020. — 240 с.

ISBN 978-5-04-106925-4

Уилл обожал свою бабушку Герти. Но он и представить не мог, что она скрывала ото всех ОГРОМНУЮ ТАЙНУ! Обычная с виду старушка, она была... предводительницей секретного вязального клуба, члены которого владеют магией! Оказывается, все вещи, которые связала бабуля для своих родных, обладают огромной волшебной силой! И теперь за ними охотится загадочный незнакомец, недавно прибывший в город. Кто он? Почему он хочет заполучить бабулины свитера? Неужели он задумал что-то опасное? Уиллу предстоит это выяснить! Но сначала придётся подружиться с бабулиными подругами и узнать новые невероятные секреты!

Тёплая история о волшебстве, силе семьи и самых крутых бабушках на свете!

821.111-93
84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-106925-4

© Смирнова Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Предисловие издателя

Я всегда подозревал, что вязание — это не просто возня с пряжей, вы со мной согласны? Может быть, за этим скрываются смертоносные приёмы школ боевых искусств, думал я, или таким образом ничего не подозревающие враги попадают в сети странных джемперов и шарфиков... Правда, которой с нами делится мудрая Элка Эвалдс, куда более удивительна. Не стойте, как барашки, откройте книгу — и узнаете!

*Барри Каннингем,
издатель*

*В память
о бабушке-в-Коннектикуте
и бабушке Пай*

Поначалу Уилл не подозревал, что джемпер волшебный. Он выглядел до невозможности обыкновенным. Круглый ворот, длинные рукава и полосы шириной с велосипедную шину цвета морской волны, серого металла и сочной травы. Странновато выглядела только полоска внизу, по всей длине отливающая золотистым. Но заметить этот блеск можно, только если очень старательно приглядываться.

— Тебе нужно что-нибудь, что бы напоминало о бабуле? — спросила мама. — Можешь взять всё, что понравится.

Они находились в доме бабушки. Все шкафы были распахнуты настежь, а груды вещей лежали на полу. Здесь были платья в цветочек, сумочки в цветочек и шляпы в цветочек. Здесь были чайники в форме домиков, сахарницы в форме коча-

нов капусты и тарелки с изображением Острова Мэн. И, разумеется, тут же возвышались целые холмы вязаных изделий.

Бабуля вязала подушки для иглолок, грелки на чайники и шали. Она вязала костюмчики для собак, очечники и шляпки для кукол. Она вязала купальники, халаты и накидки. Однажды она даже связала зонтик. Если бы при жизни бабули Уилл спросили, не хочет ли он взять что-нибудь из этого себе, он бы ответил: «Мне это неинтересно, спасибо». Уилл сам не понимал, почему после смерти бабули всё изменилось.

Джемпер лежал сверху горы вязаных перчаток, которые мама вывалила на кухонный стол. Рукава были широко раскинуты, будто джемпер хотел обняться. Уилл не так уж сильно любил обниматься, но джемпер напомнил ему о моментах давно позабытых, например о том, как он приходил к бабуле после школы, ещё до того, как в его жизнь вошли скауты и регби. Он помогал ей готовить приправы, соленья и варенья. Он строил города из кастрюль и веретен, а бабуля в это время рассказывала разные истории.

— Он будет тебе мал, милый, — сказала мама, когда Уилл потянулся к джемперу.

Но Уилл не собирался сдаваться. Наоборот, он тут же напялил его на себя.

— Посмотри! Он как раз! — сказал он. Джемпер оказался на удивление мягким.

— Надо же! — удивилась мама, и её брови взметнулись вверх. — Идеально сидит.

Внезапно Уилл почувствовал себя намного лучше. Нет, на самом деле: он был абсолютно счастлив.

— Можно я выберу что-нибудь для Софи? — спросил он. Софи — это его младшая пятилетняя сестрёнка. — Может, тут найдётся какая-нибудь собака.

Софи любит собак больше всего на свете.

— Ты вдруг стал таким чутким, — сказала мама, погладив его по волосам.

Они нашли вязаного корги с зелёным помпоном вместо носа, после чего отправились домой обедать.

Дом Уилла находился по другую сторону реки, которая разделяла Вязантон на две половины. Уилл всегда ходил к бабуле по деревянному пешеходному

мостику, прячущемуся между старыми фабричными зданиями, выстроившимися в ряд по берегам реки. Не то чтобы это был короткий маршрут — просто эта дорога казалась таинственнее, чем путь через каменный мост, по которому сновали машины, а ещё здесь пахло папоротниками и влажным камнем.

Когда они шли среди маргариток, проросших в трещинах асфальта на старой парковке, из ближайшего к ним большого каменного здания раздался звучный рокот, и из открытой двери вырвалось облако пыли.

— Посмотрите-ка! — сказала мама и даже остановилась. — Кто-то чинит старую суконную фабрику.

Рядом со зданием стояли припаркованные фуры, заваленные дрелями, болтами и скобами. Всё это было перевито кольцами толстого оранжевого электрического шнура. Чуть позади стоял открытый грузовик с ящиками и коробками. Посреди ящиков Уилл заметил металлическую клетку, между прутьями которой то и дело высывались острые розовые носики, подёргивающиеся на тёплом воздухе.

— В той клетке что, куницы? — спросил Уилл.

— Должно быть, хорьки, — ответила мама. — Обычно их используют, чтобы ловить крыс в старых зданиях.

Они обошли здание и вышли к реке, но дорогу к мостику перегораживала жёлтая лента. «ПРОХОД

ЗАПРЕЩЁН, — гласила надпись, — РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ».

— Но не мог же новый владелец получить ещё и реку, правда? — спросил Уилл.

— Нет, — сказала мама, — но, наверное, им разрешили использовать реку, чтобы получать электричество.

Здание снова загудело, раздался залп звуков, как будто одновременно включили сотню душей. И зеленоватая быстрая речка тут же обмелела.

Им пришлось снова пройти через парковку и перейти реку по каменному мосту. Когда они с мамой поднимались по мощённой булыжником улице на другом берегу, Уилл оглянулся на старую фабрику. Высокие деревья, росшие вдоль реки, закрывали обзор, но ветер на мгновение раздвинул ветви... Что это в окне на верхнем этаже? Чьё-то лицо? Призрачно-белое, а глаза смотрят вниз, на бегущую воду. А потом завеса листьев снова скрыла здание.

— Интересно, что они собираются делать на этой старой фабрике, — сказала мама. — Вряд ли снова примутся за джемперы и шляпы.

— А раньше их там делали?

— Даваем-давно, — ответила мама. — Новое производство пойдёт Вязантону на пользу, что бы они там ни делали.

— Если только не асбест, — заметил Уилл, который во всём любил логику. — И не яд. И не ядерные отходы.

Мама улыбнулась:

— Не волнуйся. В городе не допустят, чтобы здесь производили что-то плохое.

— Я просто уточнил, — ответил Уилл, — что *не любое* производство пойдёт на пользу.

Дзень! Дверной звонок раздался, когда они сидели за ужином.

— Ну блин! — выдал Уилл, когда мама пошла открывать. — Наверное, опять кто-то болотной жижи принёс.

На «Мамснете», сайте для родителей, кто-то выложил пост о том, что лучший способ помочь тем, кто потерял близкого человека, — принести им здоровой пищи. Должно быть, все соседи поголовно прочитали этот пост, потому что вот уже две недели им на пороге оставляли свёклу в горшочках и суп с соевыми ростками. Вчера Уилл влез пальцем в миску с чем-то похожим на глазурь с арахисовым маслом, а на деле оказавшимся ядрёным чесночным хумусом.

Софи захихикала:

— Болотная жижа!